

ПРАВО

УДК 343.985.7

Д.К. Брагер, А.А. Татауров

ФАКТ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО В СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ О СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Авторы исследуют теоретические и практические проблемы расследования насилия в отношении несовершеннолетних лиц. Исчезновение потерпевшего выступает как предельно значимая информация при расследовании сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних. Анализ способа действия преступника, включающего алгоритм похищения жертвы, часто предопределяет успешность всего расследования. Актуальность борьбы с сексуальными преступлениями в отношении несовершеннолетних предопределил интерес авторов к исследуемой проблеме.

Ключевые слова: исчезновение; несовершеннолетний; малолетний; информация.

Совершение уголовных деяний в отношении несовершеннолетних и малолетних граждан Российской Федерации, в силу ряда характерных причин и особенностей, всегда вызывало и вызывает у правоохранительных органов сложность при их расследовании. Это положение основывается на том, что насильственным действиям в Российской Федерации подвергаются ежегодно до 2 млн детей и подростков [1. С. 11], при этом формы насилия чрезвычайно разнообразны: торговля живым товаром, рабский труд, жестокое обращение, действия сексуального характера и т.д. При этом в особую категорию следует выделить деяния против половой неприкосновенности несовершеннолетних и малолетних детей.

Насильственные преступления в отношении несовершеннолетних и малолетних лиц характеризуются рядом специфических особенностей, которые следует учитывать при проведении поисковых мероприятий и доследственной проверки. Такой особенностью является факт исчезновения этих лиц [1. С. 8–9].

Само слово «исчезновение», согласно словарю Даля, обозначает действие «исчезать, исчезнуть, пропадать без вести, теряться, мгновенно скрываться, не быть видимым; обращаться в ничто или в вещество незримое, недоступное чувствам» [2].

Понятие «исчезновение» как юридический термин в уголовном законодательстве отсутствует. Вместе с тем употребляемые в этой связи словосочетания «без вести пропавший» [3] и «безвестно отсутствующий» (ст. 42 ГК РФ) не отражают сути исследуемых обстоятельств по различным причинам.

Проведенный анализ уголовных дел и наличие в них имеющейся информации о насильственных преступлениях в отношении несовершеннолетних и малолетних позволяют сделать вывод о том, что факт исчезновения этих лиц не учитывается: следователями при проведении доследственной проверки и в стадии возбуждения уголовного дела; оперативными работниками при проведении оперативно-розыскных мероприятий; иными лицами (например, сотрудниками МЧС), осуществляющими поиск. Более того, исчезновение малолетнего лица (до 14 лет) не является для должностных лиц правоохранительных органов

чрезвычайной ситуацией, они не спешат исполнять установленные законом обязанности. Это приводит к отсутствию возможности своевременно предотвратить насилие в отношении исчезнувшего лица.

Следует подчеркнуть, что исчезновение детей является одной из особенностей, характеризующей латентные насильственные преступления. Вместе с тем анализ современного состояния криминалистических характеристик этих видов преступлений позволяет сделать вывод о том, что данному элементу информации не уделяется должного внимания.

Следует понимать, что в большинстве случаев факт исчезновения ребенка говорит о совершении в отношении него насильственных действий сексуального характера вне зависимости от того, кем они совершены – родителями (опекунами) либо посторонними лицами.

Сексуальные злоупотребления в отношении детей и подростков характеризуются откровенным насилием над ними либо понуждением их к совершению действий сексуального характера путем обмана или злоупотребления любопытством несовершеннолетних. Иногда их делают объектом сексуальной эксплуатации, обычно связанной с извлечением выгоды для «эксплуататора» (чаще материального характера), что может происходить и при добровольном согласии несовершеннолетнего на такую эксплуатацию. Однако все указанные формы сексуального злоупотребления детьми и подростками не только нарушают законодательно охраняемые морально-нравственные нормы общества, но и в любом случае травматичны для их психики, оказывают на него разлагающее, а иногда и криминализирующее влияние. Дальнейшая жизнь таких жертв, скорее всего, бывает разрушена [4. С. 5; 5. С. 87].

Изучение уголовных дел о сексуальных преступлениях против детей предоставляет возможность говорить об исчезновении как об элементе криминалистической информации, необходимом для расследования данного вида преступлений и дальнейшего направления поиска малолетней и несовершеннолетней жертвы.

Анализ уголовных дел позволяет выявить следующую закономерность: сексуальные преступления

против детей совершались в 94% случаев лицами мужского пола и лишь в 6% случаев – лицами женского пола [6].

Кроме того, значительная часть сексуальных преступлений против несовершеннолетних совершается лицами, имеющими непосредственное отношение к несовершеннолетним:

- 68% детей, ставших жертвами педофилов, подвергаются сексуальному злоупотреблению в собственной семье;

- 40% злоупотребляют детьми из семей своего социального круга. Таким образом, растлителями часто выступают взрослые друзья семьи, приятели сестёр и братьев, знакомые и т.д. [7].

При внесемейном типе сексуального насилия в большинстве случаев речь идет об однократном эпизоде сексуального насилия и ситуации конфликтно-стрессового (грубом и агрессивном поведении посягателя) взаимодействия, оказывающего на потерпевших выраженное психотравмирующее влияние [8. С. 343]. При этом насильник может быть как давно знаком потерпевшему, так и являться случайным знакомым либо совершенно посторонним для него человеком, не членом его семьи.

Обвиняемые с разнообразными формами аномального сексуального поведения, привлеченные к уголовной ответственности за совершение половых преступлений против детей и подростков, по существу являются педофилами. Другое дело, что одни из них лишь недавно обнаружили педофильские влечения, а другие – давно и уже привлекались за это к уголовной ответственности.

Ряд криминалистов и психиатров придерживается мнения, что педофил – это личность, имеющая различные психические заболевания.

Проявления педофилии вовне могут выражаться как преступлениями: изнасилованиями, убийствами, сексуальными играми с малолетними, так и просто эмоциональной привязанностью, желанием наблюдать за ребёнком, оказывать влияние на его взросление и воспитание [9. С. 339].

При ненасильственном совершении педофил налаживает отношения с жертвой. В своем поведении он стремится быть на одном уровне с ребенком, стать ему другом. Педофил пытается уговорить ребенка рассказать о себе, об отношениях с семьей, друзьями, о знаниях, которыми обладает ребенок в сфере интимной жизни, при отсутствии такого опыта осуществляет в какой-то мере просвещение ребенка. Отношения предлагает держать в тайне. Сам сексуальный контакт сводится к «игре».

Насильственный способ осуществляется как с установлением контакта с ребенком, так и без такового. Целью является лишь удовлетворение сексуального интереса.

Наиболее опасный с этой точки зрения является возраст до 12 лет. Преступники пользуются тем, что в этом возрасте ребенок еще не понимает происходящего, его легче запугать, он склонен к тому, чтобы никому ничего не рассказывать о произошедшем (т.е. с ним легче заключить «договор молчания»). Так, 93%

подвергшихся сексуальным злоупотреблениям в детстве долго заблуждались относительно поведения взрослых, полагая, что случившееся неизбежно, и даже, что это нормальная часть детства. Также совершивший насилие взрослый надеется, что в этом возрасте ребенок не сможет словами описать произошедшее. Поскольку фантазии ребенка зачастую смешаны с реальностью, то, вероятно, рассказу не поверят, даже если он что-то об этом и расскажет [10].

Необходимо упомянуть иную категорию детей, связанную с возможными исчезновениями ненасильственного характера: патологические бродяги, имеющие психические отклонения; «юные романтики», покидающие родной дом в поисках приключений. У последней категории это состояние со временем проходит, а вот для первой – это характерный признак неблагополучной обстановки в семье, равнодушие родителей к психическому здоровью ребенка и его безопасности.

Получив информацию об исчезновении малолетнего либо несовершеннолетнего лица, следователи и оперативные работники должны прежде всего обратить внимание на признаки, характеризующие семейную, домашнюю обстановку и психологическую атмосферу, в которой жил потерпевший. В этом корни преступного насилия, совершаемого не только родителями, но посторонними лицами.

Следует предположить, что посторонние лица, склонные к насилию над детьми, выбирают свой объект не только исходя из личностных особенностей преступника [11. С. 197–203] и из определенных внешних и возрастных признаков жертвы, но и учитывая её психологическое состояние в момент выбора. Вероятно, что на бессознательном уровне они воспринимают сигналы от будущей жертвы, которая в данный момент находится, условно говоря, в некомфортном психологическом состоянии (отсутствие контакта с близкими в семье, ссора с приятелями в школе и т.д.). Такие сигналы, посылаемые жертвами во внешнюю среду, могут быть как вербальными, так и невербальными.

Затронув отдельные криминалистические аспекты исчезновения, следует прийти к выводу, что необходимо определиться с данным термином. По нашему мнению, исчезновение малолетнего (несовершеннолетнего) лица – это элемент первоначальной криминалистической информации, позволяющий в совокупности с иными данными предположить совершение преступления насильственного характера в отношении данного лица.

В работе не нашли отражения многие элементы и их взаимосвязь первоначальной криминалистической информации насильственных преступлений в отношении рассматриваемой категории лиц, имеющей место быть на момент проведения доследственной проверки. Несомненно, что в столь кратком изучении этого сделать невозможно. Вместе с тем, по нашему мнению, факт исчезновения детей следует рассматривать не только с точки зрения определения новых подходов в совершенствовании методики и тактики расследования отдельных видов насильственных преступлений, в том числе и педофилии, а также как дополнительное основание возбуждения уголовного дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Педофилы объявили войну России // Российская газета. 2008. № 78.
2. Словарь В.И. Даля. URL: <http://dahl.org.ua>
3. Договор государств-участников Содружества Независимых Государств о межгосударственном розыске лиц. URL: <http://www.conventions.ru>
4. Педофилия: основные криминальные черты / под ред. Ю.М. Антонына. М.: Проспект, 2012.
5. Ахмедшина Н.В. Криминологическая виктимология. Томск: ТУСУР, 2011.
6. Snyder Howard N. Sexual Assault of Young Children As Reported To Law Enforcement: Victim, Incident, and Offender Characteristics. Washington, DC: US Department of Justice, Bureau of Justice Statistics. NCJ-182990. July. 2000.
7. Абель Дж., Харлоу Н. Исследование по предотвращению детского растления // Ресурс для всех, переживших сексуальное злоупотребление. URL: <http://www.survivorsresource.com>
8. Гурьева В.А., Дмитриева Т.Б., Макушкин Е.В., Гиндикин В.Я., Бадмаева В.Д. Клиническая и судебная подростковая психиатрия / под ред. проф. В.А. Гурьевой. М., 2007.
9. Клейн Л.С. Другая любовь. Природа человека и гомосексуальность. СПб.: Фолио-Пресс, 2000.
10. Соловей Т.И. Криминологическая характеристика личности потерпевших от сексуальных посягательств на малолетних и несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 2.
11. Алексеева Т.А., Ахмедшин Р.Л., Юань В.Л. Полноструктурная модель механизма отражения личности в следах преступления // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 197–203.

Статья представлена научной редакцией «Право» 25 марта 2016 г.

DISAPPEARANCE OF THE VICTIM IN THE SYSTEM OF CRIMINAL INFORMATION ON SEXUAL CRIMES AGAINST JUVENILES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 406, 194–196.

DOI: 10.17223/15617793/406/29

Brager Dmitriy K. Sakhalin Railway Institute, Branch of Far Eastern State Transport University (Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation). E-mail: brager-4@mail.ru

Tataurov Andrei A. Sakhalin Railway Institute, Branch of Far Eastern State Transport University (Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation). E-mail: kafedra-ugolpravo@yandex.ru

Keywords: extinction; juvenile; minor; information.

Commission of criminal acts against minors and young Russian citizens, due to some specific causes and characteristics, has always caused complexity in their investigation by law enforcement agencies. This situation is based on the fact that in the Russian Federation up to two million children and adolescents are subjected to violent acts annually, and the forms of violence are extremely varied: slave trade, slave labor, ill-treatment, sexual assault, etc. In this case, actions against sexual immunity of minors and young children should make up a special category. Violent crimes against minors and young people are characterized by a number of specific features that should be considered when carrying out search operations and pre-investigation checks. One of the features is disappearance of these persons. The concept of disappearance as a legal term does not exist in the criminal law. At the same time, phrases “missing person” and “untraceable person” (Article 42 of the RF Civil Code) used in this context do not reflect the essence of the case under study for various reasons. It should be emphasized that disappearance of children is one of the features characterizing latent violent crimes. However, analysis of the current state of criminological characteristics of these types of crime leads to a conclusion that researchers and law theory neglect this element of information. It should be understood that in most cases a child’s disappearance testifies to the fact of committing sexual assault against them, regardless of who committed it: parents (guardians) or unauthorized persons. Sexual abuse of children and adolescents is characterized by frank violence against them or compulsion them to commit sexual acts by deception or abuse of minors’ curiosity. Sometimes they become objects of sexual exploitation, usually associated with financial benefits for the “exploiter”, which may occur with the minor’s voluntary consent to it. However, all of these forms of sexual abuse of children and adolescents violate the moral standards of society protected by law, and are traumatic for minors’ psyche, causing corrupting and sometimes criminalizing influence. Further life of such victims is likely to be destroyed. The study of criminal cases involving sexual crimes against children provides an opportunity to talk about disappearance as a forensic data element essential for investigating this type of crime, and further search of the juvenile and underage victim.

REFERENCES

1. Rossiyskaya gazeta. (2008) Pedofily ob’yavili voynu Rossii [Pedophiles declared war on Russia]. *Rossiyskaya gazeta*. 78.
2. Dahl.org. (n.d.) *Slovar’ V.I. Dallya* [V.I. Dahl’s Dictionary]. [Online]. Available from: <http://dahl.org.ua>.
3. Conventions.ru. (2010) *Dogovor gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv o mezhgosudarstvennom rozyske lits* [The contract of the Commonwealth of Independent States on the international wanted persons]. [Online]. Available from: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=2143.
4. Antonyan, Yu.M. (ed.) *Pedofiliya: osnovnye kriminal’nye cherty* [Pedophilia: the main criminal features]. Moscow: Prospekt.
5. Akhmedshina, N.V. (2011) *Kriminologicheskaya viktimologiya* [Criminological victimology]. Tomsk: TUSUR.
6. Snyder, H.N. (2000) *Sexual Assault of Young Children As Reported To Law Enforcement: Victim, Incident, and Offender Characteristics*. NCJ-182990, July. Washington, DC: US Department of Justice, Bureau of Justice Statistics.
7. Abel, J. & Harlow, N. (2001) *Issledovanie po predotvrashcheniyu detskogo rastleniya* [Child Molestation Prevention Study]. [Online]. Available from: <http://www.survivorsresource.com/joomla/index.php/2009-08-23-15-47-26/2009-08-22-08-52-24/17-q.html>.
8. Gur’eva, V.A. et al. (2007) *Klinicheskaya i sudebnaya podrostkovaya psikiatriya* [Clinical and forensic adolescent psychiatry]. Moscow: Meditsinskoe informatsionnoe agentstvo.
9. Kleyn, L.S. (2000) *Drugaya lyubov’. Priroda cheloveka i gomoseksual’nost’* [Another love. Human nature and homosexuality]. St. Petersburg: Folio-Press.
10. Solovey, T.I. (2007) *Kriminologicheskaya kharakteristika lichnosti poterpevshikh ot seksual’nykh posyagatel’sstv na maloletnikh i nesovershennoletnikh* [Criminological characteristics of victims of sexual abuse of minors and juveniles]. *Voprosy yuvenal’noy yustitsii*. 2.
11. Alekseeva, T.A., Akhmedshin, R.L. & Yuan’, V.L. (2015) A full-structured model of the personality reflection mechanism in the traces of a crime. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 397. pp. 197–203. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/397/30

Received: 25 March 2016